В захвате Нагато мне поучаствовать не удалось, да и подробностями, как он прошел меня никто не баловал. Сэнсэй сдержал слово и приставил меня к Кушине-сан, которую постоянно пришлось сдерживать. Вначале из-за того, что ей хотелось поучаствовать в бою, после из-за увиденных ран вернувшихся ребят (смертей не было, что нас обеих порадовало). Ну, а когда она увидела своего соклановца, пришлось уже обмахивать ее платочком. Не долго правда, вскоре она отошла от первого шока и потребовала, чтобы ей дали с ним поговорить. Что примечательно, на присутствующую там же Конан она даже не взглянула. Спорить с такой Узумаки-химе не повернулся язык даже у меня, но нам все же удалось уговорить Кушину-сан подождать до того момента, как Нагато хоть чуть-чуть подлатают, а для этого требовалось переместиться в Коноху. Не скажу, что эта новость вызвала чисто положительную реакцию, но она согласилась.

Разговор с Нагато остался для меня тайной, ведь я с наставником отправилась на собрание Каге, зато я знала результат. Он согласился на свое лечение, которым занималась Цунаде-сама лично и в Аме не вернулся. Он перебрался в новообразованное Ото, а Пейн для всех погиб смертью храбрых, когда решил сотворить чудо. Если быть точнее, надорвался пытаясь улучшить погоду в Амегакуре. Естественно, ничего не получилось, но буйство сен-чакры смотрелось красиво. Вместо него стала править Конан, которой была обеспечена всесторонняя поддержка Конохи и Ото. Это была весомая поддержка для любительницы оригами, ведь Акацуки распались. Точнее им помогли в этом деле другие страны, о чем и неохотно поведали на внеочередном собрании Каге, что состоялось все там же — Тетсу-но-Куни.

Убито оказалось двое, не считая Хидана: Какузу и Сасори. Причем, последних двух обнаружили кумовцы. Видимо, те хотели подзаработать или же просто посмотреть на своих будущих жертв и настороженные после общения с Райкаге шиноби их заметили. Информацию передали куда надо, в итоге, за этими двумя началась погоня. Точных цифр по погибшим никто не называл, но, как я подозреваю, их было не один десяток, что и разозлило Райкаге. Сэнсэя он в этом винить не мог, тот поделился информацией по двум бессмертным максимально полно. Не его вина, что Эй-сан посчитал себя самым умным и не прислушался к чужим словам. Эти потери его вина и Райкаге все это прекрасно понимал.

Красный Скорпион попался и вовсе глупо. Он отправился в очередной раз проверить своих шпионов в Суне и тут-то его поджидал взбешенный Раса-сан. С подробностями, конечно, туго, но вроде как он использовал для ослабления противников Шукаку. Организм ребенка такое издевательство выдержал с трудом, доподлинно известно, что младший сын Казекаге оказался

при смерти. Впрочем, своего Раса-сан достиг, двух членов Акацуки, что зашли к нему на территорию, он загнал в ловушку. Сасори ему чем-то насолил, поэтому никого не удивило то, что тот был убит. Причем, информация стопроцентная, ибо больше нигде не всплыл красноволосый подросток даже в малой степени похожий на известного марионеточника, а спустя полгода после собрания и сам Казекаге тихо скончался у себя в кровати… от яда. До этого времени он успел сделать несколько вещей: продал полуживого Дейдару (себе оставил пару куноичи, которых тот под афродизиаками оплодотворил) Тсучикаге, сумев стребовать заключения договоров о покупке продовольствия и убил собственного сына, перезапечатав Шукаку в свою дочь. Последнее и поставило жирную точку на его судьбе. Темари оказывается слишком сильно любила своего младшего брата и охотно помогла некой Чие отомстить за внука. В Суне началась гражданская война.

Спустя пару лет и без того ослабленная деревня — развалилась, вернувшись к клановой системе. Помог Суне в этом Шукаку, который вырвался на свободу и разнес деревню по кусочкам, пока его медиума не убили. Сунагакуре занесло песком, а немногочисленные выжившие составили костяки Кланов и стали грызться между собой, возвращая времена клановых войн. Впрочем, та тоже просуществовала не долго, беспокойный сосед не устраивал ни Коноху, ни Иву. В итоге две страны заключили между собой договор и поделили Казе-но-Куни на несколько частей. Правда, пустыня оказалась коварна и никому не нужна. Для ее освоения требовалось слишком много ресурсов, в первую очередь человеческих, а награда была сомнительна. В итоге, деление государства было весьма условным и распространялась в основном на крупные города. В глубине пустыни же по-прежнему властвовали оставшиеся от Суны Кланы, постоянно нападая на караваны, пока не превратились в обычных разбойников. Единственное отличие, уничтожать их было слишком сложно, ведь наши шиноби (да и Ивы) плохо ориентировались в пустыне. Благо, немного ветеранов Третьей Войны Шиноби еще были живы, именно они и натаскивали молодняк для боев на непривычных территориях. В такой ситуации, речи о захвате новых территорий не шло, нам бы было удержать то, что уже есть.

В общем, будущее Сунагакуре было показательным, как и малых стран, что ее окружали, но не единственным потрясением, что произошло за это время. К примеру, переданный в Иву Дейдара не смирился со своей участью. Уж не знаю, что он там наговорил Тсучикаге, но тот распылил его на атомы… официально, не официально его поселили в Клане Камизуру. Сложно сказать, что те делали со свалившимся на них счастьем, но спустя десяток лет, среди того Клана стали встречаться светловолосые и голубоглазые девочки и мальчики. Правда, ни у одного из детей не было замечено характерных следов генома Дейдары, что наводило на мысли об ошибке. Хотя взрывы они любили все, а взрывная пчела-самоубийца, жуткое зрелище и последствия от ее взрывов чудовищные. Хотя для тех кто владел Райтоном на должном уровне, они были не опасны. Это наглядно показали пару столкновений отрядов Ивы и Кумо, когда они не поделили острова, принадлежащие Юки-но-Куни, и на которых нашли небольшое месторождение чакропроводящего железа. Хорошо хоть сэнсэй занял выжидательную позицию и не мешал этим двум странам выяснять отношения, только пресекая различные провокации на границе.

Кумо и Ива в тот раз сильно повздорили, победили кумовцы, которым не надо было тратить часть ресурсов на то, чтобы контролировать кусок территории Казе-но-Куни. Впрочем, насладиться своей победой они не смогли. Райкаге ошибся, когда отправлял к границам с Хи-но-Куни Нии Югито. Возможно, она бы и осталась в живых, но… ей не повезло, она напала на отряд, где был Ранмару. В тот день он пробудил свое додзюцу, смотря, как полыхающая синей чакрой женщина вырезает его друзей. Мой сын не рассказывал о произошедшем, но в пришедшем к нему на подмогу отряде был Ко, который и поделился тем, что увидел. Не сложно понять, что впервые взявший под контроль свою кровь мальчишка, только-только получивший жилет чунина, не ровня взрослой джинчурики. Достать Югито он смог только из-за неожиданности. Раны нанес довольно серьезные, раз та полностью воплотилась в биджу. На ее беду, Ранмару все же обучал Шисуи и он не потерял сознание, даже смог спасти часть отряда (два человека из десяти) и вернуться мстить. Едва не помер, спасла подошедшая подмога. Она же и пленила выдохшуюся джинчурики. Хотя как Ранмару такого достиг, мой приемный сын так и не рассказал, просто сверкнул заалевшими глазами.

Нии Югито была возвращена Райкаге, после громкого скандала и взаимного поигрывания мускулами. Да… возвращена, но кто сказал, что она осталась безнаказанной? Я была слишком расстроена тем, что кто-то посмел навредить моей семье. Мое расстройство — это расстройство мужа. И пусть мы оба понимали, что отданная Югито больше не жилец, ведь ее пребывание в плену было достаточно долгим — три месяца, но отомстить мы были обязаны. Хотя никому лучше не знать, какой сложности и где Нии установили закладку, да и как скрыли от глубокой проверки тоже лучше никому не знать. Учиха не умеют прощать, особенно слезы близких.

Во время совершения мести мы не присутствовали, что и не удивительно, кто же пустит условно вражеских шиноби на ритуал перезапечатывания биджу? Никто. Впрочем, этого и не требовалось. Последствия мы все равно узнали, ведь скрыть то, как вырвался из тела джинчурики биджу — нельзя. Мататаби в тот раз знатно повеселилась. Не зря именно на нее воздействовали шаринганом. Хотя жаль, что джинчурики Хачиби все же выжил, как и Райкаге. Ранило их, конечно, достаточно сильно, немало шиноби полегло в битве, но эти двое выжили. Правда, подорванные силы деревни, не позволили идти мстить, а нота протеста, которую послал Эй-сан, Минато-сэнсэя не впечатлила. Мы все понимали, что воевать дальше у них сил нет. Коноха вновь стала самой сильной Какурезато.

Пожалуй, самой не пострадавший в результате всех треволнений деревней после Конохи была Кири. Теруми Мэй была мудрым правителем и даже смогла перетянуть на свою сторону Хошигаки Кисаме и вернуть Момочи Забузу, который с собой привел своего воспитанника. Два сильных мечника, плюс подрастающий Чоджиро, они стали хорошей опорой для Теруми. Да, Кири еще не скоро оправится после всех своих потерь и вряд ли восстановит свои Кланы, но в отличие от остальных деревень, она не участвовала в конфликтах и не теряла в них шиноби. Это позволило им восстановить часть своей численности, пусть и выучка у их ниндзя была

хуже всех. Однако Кири медленно, но верно восстанавливалась. Впрочем, пройдет еще много времени, прежде чем она станет достаточно сильной, а сейчас она потеряла всех своих джинчурики и наличие трех мечников ничего не меняет. Утаката не собирается возвращаться, а новый джинчурики Санби живет в Ото. При всем своем желании Мэй не может до них добраться. Мир замер в шатком равновесии.

Впрочем, оставим деревни и политику, которую я не любила, но деться от нее никуда не могла. Да, я была рада, что смогла предотвратить Четвертую Мировую, точнее, именно мои действия не дали ей совершиться, но я к этому не стремилась. Я просто хотела жить и чтобы жили мои близкие. Мне это удалось. С момента второго собрания Каге прошло больше двадцати лет. Мои родные живы, мои друзья завели семьи, у многих есть дети, а у большинства даже не по одному. Мы с оптимизмом смотрим в будущее. Мы верим в него и готовы бороться за свое счастье, если потребуется. Однако время нашего поколения подходит к концу. К нам на замену идут новые герои, дети с горящими глазами и непоколебимой верой в душе. И это прекрасно, правда, Шисуи?

Конец.

От автора: Вот и закончилась эта история. Понимаю, что многие надеялись на то, что она будет продолжаться если не вечно, то еще десяток глав точно, но… не вижу смысла. Уже прошлая глава показала, насколько сильное влияние оказала Какаши на канон. События были просто обязаны пойти по другому сценарию и они пошли, что я постаралась передать в этом «Эпилоге». Хотя действительно жаль расставаться с полюбившимися героями. Эта история стала для меня поистине близкой и ее тяжело заканчивать, но есть такое слово — надо.

Я хочу поблагодарить всех, кто шел со мной с первой главы и присоединился после. Именно ваши коммы, помощь в исправлениях ошибок и невольные советы сделали этот фф таким, какой он есть. Только благодаря Вам, дорогие мои читатели, этот фанфик был дописан. Спасибо!

P.s. кстати, хочу напомнить, что к этому фф был написан мидквел «Дитя Тсукуеми», в котором гг — это Шисуи. Надеюсь он вам так же понравится.

С уважением, Arvinta.

http://tl.rulate.ru/book/55470/1428291